

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

ISSN 2542-2332

2019 №1 (18)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Сериков Ю. Б.</i> Предметы неутилитарного назначения в кладах каменных изделий Урала и Сибири	7
<i>Казаков А. А.</i> Материалы первого тысячелетия с памятника Ближние Елбаны 3 (по материалам Государственного Эрмитажа)	18
<i>Ксенжик Г. Н.</i> Археология и этнокультурная история казахов по русским картографическим материалам XVIII — начала XX в.: теоретико-методологические проблемы	26
<i>Серегин Н. Н., Васютин С. А.</i> Тюркские оградки комплексов Большой Курманак-I и II (Центральный Алтай): по материалам раскопок А. С. Васютина	37
<i>Пиков Г. Г.</i> Западное Ляо (1125–1218) как результат этнокультурного трансфера	50

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Атдаев С. Дж.</i> Русалки и водяные девы сув-периси в традиционном представлении туркмен	61
<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «печенеги»: сведения источников и мнения исследователей	73
<i>Кожя М. Б., Амантуров М. К.</i> О захоронениях в склепах Казахстана	81

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Матыцин К. С.</i> Старообрядческий список «Путешественника» из коллекции Солонешенского музея (Алтай)	91
<i>Хвастунова Ю. В.</i> Новый тип религиозного лидера в неоязычестве на примере группы Алтай Янг Ак Янг в Республике Алтай	104
<i>Вртанесян Г. С.</i> Змеедержец: миграции календарного символа	113

Раздел IV

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Байпаков К. М., Дашковский П. К.</i> Международная научно-практическая конференция «Центральная Азия на Великом Шёлковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности»	129
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	135
----------------------------------	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	137
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Serikov U. B.* Artefacts of non-utilitarian purpose in buried treasure of stone artefacts of Ural and Siberia7
- Kazakov A. A.* Materials of the 1st millennium monument Blizhnie Elbany 3 (materials of the State Hermitage)18
- Ksenzhih G. N.* Archeology and ethnocultural history of the kazakhs on russian cartographic materials XVIII — the beginning of the XX century.: theoretical and methodological problems.....26
- Seregin N. N., Vasyutin S. A.* Turkic enclosures of complexes Bolshoi Kurmanak-I and II (Central Altai): based on excavations by A. S. Vasyutin37
- Pikov G. G.* Western Liao (1125–1218) as a result of ethno-cultural transfer50

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Atdaev S. J.* Mermaids and water virges — Suv-perisi in the traditional representation of turkmen.....61
- Sakovich E. G.* The origin of the ethnonym “pechenegs”: information of sources and opinions of researchers73
- Khozha M. B., Amanturov M. K.* About crypt burials of Kazakhkstan81

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Matytsin K. S.* The old believers’ manuscript «Puteshestvennik» from the museum of Soloneshnoe village (Altai).....91
- Khvastunova J. V.* A new type of religious leader in the neo-paganism on the example of Altay Jang Ak Jang in the Republic of Altai.....104
- Vrtanesjan G. S.* Snakeholder. Calendar symbol migration.....113

Section IV

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

- Baybakov K. M., Dashkovskiy P. K.* International scientific-practical conference “Central Asia on the Silk Road: the dialogue of cultures and religions from ancient times to the present”129

INFORMATION ABOUT CONFERENCES135

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS137

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902 (470.5) +902 (571.1/.5)

DOI: 10.14258/nreur (2019) 1–01

Ю. Б. Сериков

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в Нижнем Тагиле), Нижний Тагил (Россия)*

ПРЕДМЕТЫ НЕУТИЛИТАРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В КЛАДАХ КАМЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ УРАЛА И СИБИРИ

Рассматриваются находки предметов неутилитарного характера в составе кладов каменных изделий на территории Урала и Сибири. К таким предметам относят находки, не имеющие отношения к хозяйственной деятельности древнего человека: произведения искусства, украшения, окаменелости, кристаллы, камни с антропоморфными или зооморфными очертаниями, а также изделия из редких и эффектных видов минерального сырья. На обширной территории Урала и Сибири они обнаружены только в пяти кладах из тридцати пяти известных. Два из них происходят с Урала, по одному из Средней Азии, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Также невелико и их количество: по одному предмету в четырех кладах и три в кладе из Казахстана. Все изделия, кроме двух стандартизированных дисков-наверший, строго индивидуальны по типу и исполнению: утюжок, фигурный кремь, лунница, скульптурное изображение рыбки, украшение. Сравнение урало-сибирских кладов со 130 кладами Восточной Европы показало, что за исключением 40 «ритуальных» кладов волосовской культуры изделие неутилитарного характера (утюжок с вырезанной на нижней части литейной формой) обнаружено только в одном кладе. Практически все уральские и сибирские клады найдены на периферии археологических памятников, что позволяет обоснованно считать их культовыми маркерами и охранителями на границе освоенного и неосвоенного пространства. Редкость предметов неутилитарного характера в кладах каменного века показывает, что их семантика обладала более глубоким и индивидуальным содержанием, смысл которого остается нам непонятным. «Ритуальные» клады воло-

совской культуры в отличие от всех других кладов, кроме каменных и костяных изделий, часто содержат изделия неутилитарного назначения: разнообразные украшения и скульптурные поделки. Данные клады всегда связаны с погребениями. Они найдены на той же площади, где располагались и погребения. Как и погребения, они засыпаны красной охрой. Считается, что они являются свидетельством своеобразного погребального ритуала, поэтому их считают ритуальными захоронениями. Этим они отличаются от остальных известных кладов с каменными изделиями. Присутствие в них предметов неутилитарного назначения требует специального анализа.

Ключевые слова: Урал, Сибирь, клад, каменные изделия, каменный век, предметы неутилитарного назначения.

U. B. Serikov

Russia state professionally pedagogical university (Nizhniy Tagil branch), Nizhniy Tagil (Russia)

ARTEFACTS OF NON-UTILITARIAN PURPOSE IN BURIED TREASURE OF STONE ARTEFACTS OF URAL AND SIBERIA

In the article author analyses stone artefacts of non-utilitarian purpose in buried treasures on the territory of Ural and Siberia. These are artefacts which were not connected with economic activities of ancient man, such as works of art, decorations, fossils, crystals, stones with anthropomorphous and zoomorphic shapes, and also artefacts made from rare and spectacular minerals. On the whole territory of Ural and Siberia such artefacts were found only in 5 buried treasures from 35 known ones. Two from them were found in Ural, one — in Middle Asia, one — in Western Siberia, and one — in Far East. Their number also is low: one artefact in each of four buried treasures and three — in buried treasures from Kazakhstan. All artefacts, except two standard disc-pinnacles, are strictly individual in type and production technique: “iron”, figure flint, sculpture in Moon shape, sculpture of fish, decoration. Comparison of Ural-Siberian buried treasures with 130 ones from Eastern Europe showed that artefact of non-utilitarian purpose (“iron” with casting form on its lower part) was discovered only in one buried treasure. The exceptions are 40 “ritual” buried treasures of Volosovskaya culture. Almost all buried treasures of Ural and Siberia were found on periphery of archeological sites. It gives us an opportunity to define them like cultic markers and guardians on the border of developed and undeveloped space. Rarity of artefacts of non-utilitarian purposes in buried treasures of Stone Age shows that their semantic had deeper and more individual sense than we can understand in current time. “Ritual” buried treasures of Volosovskaya culture, unlike all other buried treasures, often had artefacts of non-utilitarian purpose except stone and bone artefacts, such as different decorations and sculptures. These buried treasures are always connected with burials. They were found at the same area where burials were situated. Like burials they were covered with red ocher. There is an opinion that

they are the evidence of special funerary ritual. That is why scientists call them ritual burials. This is the distinction of these buried treasures from other known buried treasures with stone artefacts. That is why they claim special analysis.

Key words: Ural, Siberia, buried treasure, Stone Age, artefacts of non-utilitarian purpose.

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник археологической лаборатории Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета), Нижний Тагил (Россия). Адрес для контактов: u.b.serikov@mail.ru.

К предметам неутилитарного назначения относят находки, не имеющие отношения к хозяйственной деятельности древнего человека. Чаще всего это так называемые природные формы (окаменелости, кристаллы, камни с антропоморфными или зооморфными очертаниями, разнообразные красители). К ним же относят произведения искусства (скульптуры, гравировки, рисунки), украшения, а также изделия из редких и эффектных видов минерального сырья (горного хрусталя, агата, сердолика, малахита и др.) [Монсель, Кьотти, Гайяр, Оноратини, Плердо, 2012].

На Урале найдено и опубликовано 10 кладов каменных изделий, которые относятся к мезолиту (3), неолиту (1) и энеолиту (6), а также два клада с каменными изделиями бронзового века [Сериков, 2016: 23]. На территории Сибири и Дальнего Востока обнаружено не менее 17 кладов каменных изделий разных эпох — от палеолита до энеолита [Сериков, 2017]. Чаще всего клады содержат рубящие орудия (топоры и тесла), наконечники стрел, дротиков, копий и заготовки изделий.

Предметы неутилитарного характера в кладах каменного века встречены единично. В уральских кладах такие находки зафиксированы на Шайтанском озере (Свердловская область). Одна из них происходит из клада в культовом озерном центре Шайтанское озеро I, обнаруженном в 2003 г. на границе с болотом. В состав клада входили нуклеус, шлифованный топорик, нешлифованное тесло и заготовка утюжка [Сериков, 2013: 23].

Утюжок изготовлен из куска талька техникой пикетажа. Длина утюжка 12,5 см, высота 5,2 см, ширина в основании 4,7 см. Поперечный желобок, типичный для законченных изделий, в нем отсутствует. Утюжок по всем сторонам имеет округлые очертания (рис. 1. — 1). В этом отношении он близок глиняным утюжкам эпохи неолита с Кокшаповского холма [Шорин, 2010: 37, рис. 5, 1–4]. Форма и техника изготовления утюжка, а также сырье нуклеуса позволяют отнести клад к эпохе неолита.

Еще одно изделие неутилитарного назначения обнаружено в кладах на культовой площадке бронзового века памятника Шайтанское озеро II. На этой площадке выявлено 12 ритуальных кладов с захоронениями бронзовых изделий. Среди них находился и клад 6 — единственный клад, в котором, кроме бронзовых изделий, обнаружены и каменные. Всего клад содержал четыре изделия: кельт с отломанным лезвием, пластинчатый нож, скребок и отщеп [Сериков, 2013: 87–90].

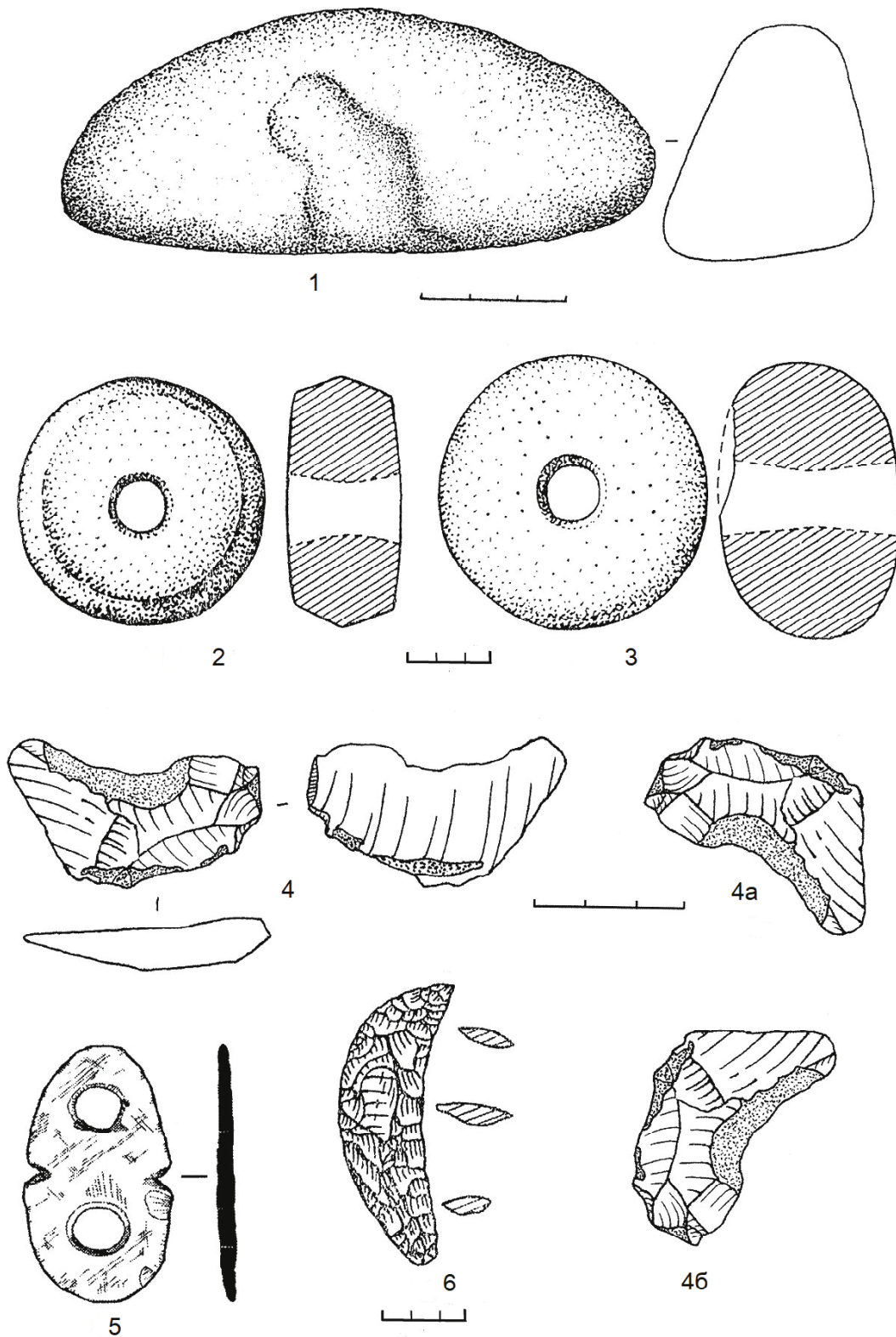

Рис. 1. Предметы неутилитарного назначения из камня: 1 – утюжок; 2, 3 – диски-навершия; 4 – фигурный кремь; 5 – украшение; 6 – лунница (1 – Шайтанское озеро I; 2, 3, 6 – Аксу; 4 – Шайтанское озеро II; 5 – Артемовский – Птицефабрика)

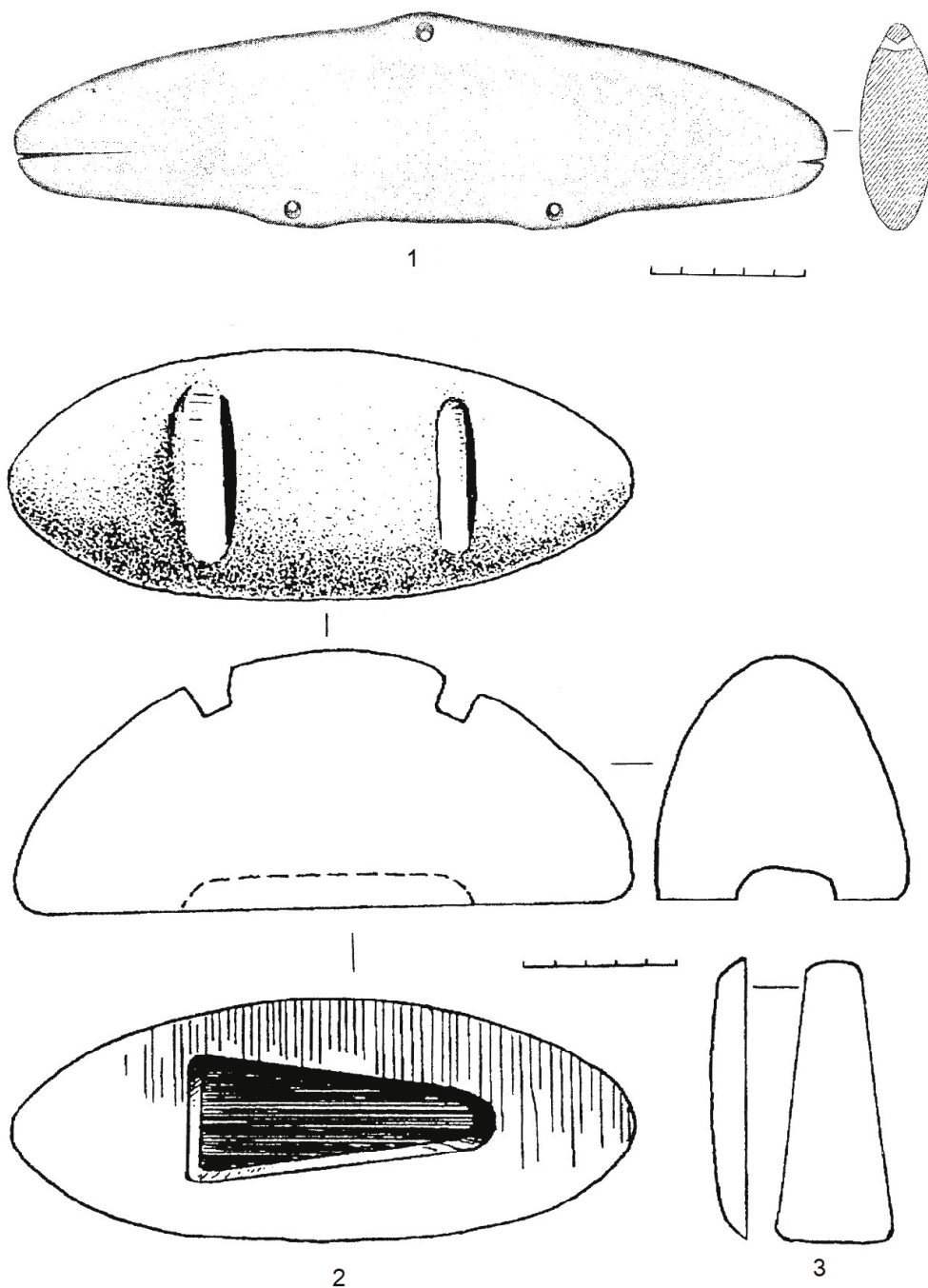

Рис. 2. Предметы неутилитарного назначения из камня: 1 – «янусовидная» рыбка; 2 – утюжок с литейной формой; 3 – гипсовая отливка тесла (1 – остров Сергушкин; 2, 3 – Мартышкина Балка)

Скребок длиной 5 и шириной 3,4 см изготовлен из отщепы пятнистого (желто-красно-черного) полупрозрачного кремня. Изделия из такого минерала на территории Тагильского Зауралья не встречаются. Это явно неместное минеральное сырье. Единственным исключением является скребок, найденный на соседнем памятнике Шайтанское озеро I. Изготовлен он из абсолютно идентичного материала, возможно, даже из одного куска минерала. Нельзя исключать, что изделие из неместного и эффектного минерального сырья имело определенное символическое значение и являлось ин-

дикатором так называемых престижных технологий. На этом основании скребок можно было бы отнести к предметам неутилитарного назначения.

Отщеп выполнен из однотонного темно-коричневого халцедона. На спинке отщепа местами сохранилась желвачная корка бежевого цвета. Отщеп имеет коленчатую форму безо всяких следов дополнительной обработки. Его длина 5,2 см, ширина в средней части 2,4 см, толщина — до 0,8 см (см. рис. 1. — 4).

Совместное залегание в кладах бронзовых и каменных изделий является редким сочетанием. Также редко в клады помещались и простые отщепы. В основном они присутствуют только в кладах палеолитического времени.

Еще в процессе расчистки клада было замечено, что отщеп своими очертаниями напоминает голову животного. Зауженный конец отщепа, обращенный вправо, вызывает ассоциации с головой медведя (см. рис. 1. — 4б). Если отщеп повернуть на 90° по часовой стрелке, то в закругленном конце отщепа можно увидеть голову лося (см. рис. 1. — 4а). Если же отщеп развернуть еще на 180° по часовой стрелке, то он ассоциируется с птицей с вытянутой кверху шеей (см. рис. 1. — 4). Таким образом, можно предположить, что перед нами полиэikonическая скульптура, в которой «зашифрован» образ мирового дерева. С каждым из миров мирового дерева соотносится определенное животное: символом верхнего мира является птица, среднего — лось, а нижнего — медведь. Предполагаемое символическое значение отщепа как полиэikonической скульптуры может объяснить его нахождение в кладах.

Крупный клад каменных изделий найден на границе с Челябинской и Курганской областями уже на территории Казахстана. Обнаружен он в степном Притоболье недалеко от села Садчиковка, расположенного в окрестностях Костаная. Клад Аксу содержал 202 изделия — рубящие орудия, наконечники стрел, ножи, скребки, проколки, ретушер и два отшлифованных массивных диска. Относят клад к терсекской энеолитической культуре [Калиева, 1988: 240–243].

Шлифованные диски стандартны как по размерам, так и по технике изготовления. Их диаметр составляет 10 и 10,8 см, толщина (высчитанная по рисунку) — соответственно 4,5 и 7,2 см. Поверхности дисков тщательно отшлифованы. В центре дисков присутствуют биконические отверстия диаметром 2,5 и 2,8 см (см. рис. 1. — 2–3). К сожалению, автор не указывает минеральное сырье, из которого они изготовлены. Функционально данные диски можно отнести к навершиям жезлов или посохов.

Следует отметить, что на территории Урала изделия с отверстиями большого диаметра (1,5 см и больше) являются достаточно редкими находками. Автору известно всего около 40 предметов, основная часть которых представлена фигурными молотами, булавами и дисками. Редкость изделий такого рода и специфичность данных предметов показывает, что все они обладали статусной функцией.

В кладах Аксу имеется еще одно изделие, которое автор публикации описала как серповидный нож [Калиева, 1988: 241]. На взгляд автора, данное изделие следует отнести к фигурным кремням. Аналогичные фигуры С. Н. Замятнин относил к символическим изображениям — лунницам [Замятнин, 1948: 109–110]. Изделие имеет слегка асимметричную форму, тщательно обработано двусторонней ретушью. Длина лунницы 9,6 см, ширина в средней части 3,0 см (см. рис. 1. — б). На Урале известно шесть подобных изо-

бражений, причем они выявлены как на Северном, так и на Среднем и Южном Урале. По характеру изгиба лунница из клада Аксу полностью аналогична луннице с первой Береговой стоянки Горбуновского торфяника. Важно добавить, что лунница с поселения Вис I (оз. Синдор, Республика Коми) была окрашена охрой. А лунница с поселения Полуденка II (Среднее Зауралье) изготовлена из белого кварца, что подчеркивает ее символическое назначение [Сериков, 2014: 25].

Интересное изделие неутилитарного назначения найдено в кладах на острове Сергушкин реки Ангары (Красноярский край). Обнаружен клад на площади неолитической стоянки и могильника Сергушкин-1, что дало автору находки основание отнести его к эпохе неолита. В состав клада входили два абразивных бруска, три тесла и «янусовидная» рыбка [Привалихин, 2011: 150–152].

Изготовленная из алевролита рыбка имеет длину 28 см. Ширина в средней части составляет 7,2 см, толщина — 2,5 см (см. рис. 2. — 1). Тело рыбки от середины к концам заметно сужается и переходит в головы, на которых узкой, но глубокой канавкой показаны линии рта. Изображения глаз и жаберных щелей на фигурке отсутствуют. По мнению автора находки, это свидетельствует о незавершенности изделия. На спинке рыбки в самой широкой ее части присутствует биконическое отверстие. Еще два отверстия проделаны на брюшке рыбки. Расположены они симметрично по отношению к верхнему отверстию.

А. П. Окладников считал каменные скульптуры серовских рыбок приманками, хотя допускал и магическое их использование. «Янусовидные» рыбки, по мнению А. П. Окладникова, были слишком велики для приманок и могли быть связаны с представлениями о нижнем мире [Окладников, 1955: 332].

Необычное изделие неутилитарного характера происходит с территории Приморья. Обнаружено оно в осыпи карьера на окраине города Артем (Приморский край). Клад включал плотное скопление из 14 каменных наконечников стрел, два крупных шлифованных тесла и восьмеркообразное украшение, вырезанное из светло-серого пятнистого жадеита [Бродянский, Попов, 2011].

Украшение размером 5,8 × 2,9 × 0,2 см тщательно отполировано. Верхняя, зауженная, часть изделия отделяется от нижней, полуовальной, треугольными выемками глубиной 0,3 см. В верхней и нижней частях украшения проделаны отверстия диаметром 0,7–0,9 см, что и придает изделию восьмеркообразную форму (см. рис. 1. — 5). По мнению авторов, «при расположении вертикально ... украшение имеет отчетливо антропоморфные очертания». Они же считают, что размеры отверстий и самого изделия несут какое-то смысловое содержание [Бродянский, Попов, 2011: 169]. В любом случае украшение относится к предметам неутилитарного назначения.

Таким образом, на обширной территории азиатской части России и Казахстана среди 35 кладов каменных изделий предметы неутилитарного характера присутствуют только в пяти кладах. Два из них происходят с Урала, по одному — из Средней Азии, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Также невелико и их количество — семь находок: по одному изделию в четырех кладах и три в кладах из Казахстана. Все находки, кроме двух стандартизированных наконечников, строго индивидуальны по типу и исполнению: утюжок, фигурный кремль, лунница, скульптурное изображение рыбки, украшение.

Практически все уральские и сибирские клады обнаружены на периферии археологических памятников, что вполне обоснованно позволяет считать их культовыми маркерами и охранителями на границе освоенного и неосвоенного пространств [Сери́ков, 2016: 26–27]. Наличие в кладах предметов неутилитарного назначения усиливало их сакральную (охранительную) функцию. Редкость таких изделий в кладах каменного века показывает, что их семантика обладала более глубоким и индивидуальным содержанием, смысл которого остается нам пока непонятным.

Если сравнить урало-сибирские клады с кладами Украины и Европейской России, то картина здесь выглядит следующим образом. На территории Украины и Европейской России автором учтено соответственно около 30 и 100 кладов каменных изделий, которые датируются в широком хронологическом диапазоне — от верхнего палеолита до начала бронзового века. Если исключить из подсчетов около 40 ритуальных кладов волосовской культуры, то только в одном кладе (Мартышкина Балка) встречено изделие неутилитарного назначения.

Клад найден в одной из подкурганых ям на памятнике Мартышкина Балка на берегу протоки Койсуг у пос. Овощной Азовского района Ростовской области. Яма имела оригинальную стремевидную форму. На ее дне найдено скопление каменных изделий, состоящее из 29 предметов — 26 двусторонне обработанных наконечников стрел и дротиков, плоская продолговатая галька, кусочек талькового сланца со следами пришлифовки и утюжок с вырезанной на нижней части литейной формой.

Массивный утюжок с высокой спинкой имеет длину 20,2 см, ширину 7,8 см и высоту 8,3 см (высчитано по рисунку). В верхней его части поперек продольной оси проточено два желобка. А в нижней части вырезана литейная форма для отливки плоского тесла длиной 9,8 см и глубиной 1,1 см (см. рис. 2. — 2). Изготовлено это необычное изделие также из талькового сланца. Клад авторы датируют эпохой раннего металла [Гудименко, Кияшко, 1997].

Сразу следует отметить, что утюжки сами по себе являются редкими находками. На громадной территории от Северной Африки до Алтая выявлено около 450 утюжков [Усачева, 2013: 9]. Изделия же с литейными формами единичны, всего известно три утюжка, на нижней поверхности которых вырезаны литейные формы. Кроме описанного выше, утюжок с формой для отливки плоского тесла найден на местонахождении Улы-Жиланшик (Казахстан). У этого утюжка на торцевом выступе дополнительно вырезано человеческое лицо [Усачева, 2013: рис. 27]. Третий богато орнаментированный утюжок обнаружен в размытом энеолитическом погребении в культовом центре на Шайтанском озере (Свердловская обл.). В верхней его части проточено два желобка, а в нижней присутствует овальная выемка длиной 7,5 см с оплавленной поверхностью [Сери́ков, 2013: 29].

В отличие от описанных выше кладов, ритуальные клады волосовской культуры кроме каменных и костяных изделий часто содержат изделия неутилитарного назначения. Это прежде всего украшения из янтаря, сланца, кости, зубов животных, окаменелостей, а также скульптурные поделки [Цветкова, 1957; 1975; Костылева, Уткин, 2011]. Данные клады всегда связаны с погребениями. Они найдены на той же площади, где располагались и погребения. Предполагается, что они «являются свидетель-

ством какого-то своеобразного погребального ритуала». Как и погребения, клады насыпаны красной охрой. Поэтому их считают ритуальными захоронениями [Цветкова, 1975: 110–111]. Этим они отличаются от большинства известных кладов с каменными изделиями. Поэтому присутствие в них предметов неутилитарного назначения требует специального анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бродянский Д. Л., Попов А. Н. Клад раннезайсановских артефактов на памятнике Артемовский — Птицефабрика в Приморье // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, философия. 2011. Т. 10, вып. 5: Археология и этнография. С. 168–174.

Гудименко И. В., Кияшко В. Я. Оригинальная литейная форма палеометаллической эпохи // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 г. Вып. 14. Азов, 1997. С. 102–112.

Замятнин С. Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // Советская археология (СА). Т. X. 1948. С. 85–123.

Калиева С. С. Клад Аксу в степном Притоболье // СА. 1988. № 3. С. 240–243.

Костылева Е. Л., Уткин А. В. Волосовские ритуальные клады в составе погребальных комплексов (хронология и типология) // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Т. I: Материалы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь, 2011. С. 340–360.

Монсель М.-Э., Кьотти Л., Гайяр К., Оноратини Ж., Плердо Д. Каменные предметы неутилитарного назначения, найденные на европейских памятниках эпохи палеолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1 (49). С. 24–40.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Глазковское время. Ч. III // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). № 43. М.; Л., 1955. 374 с.

Привалихин В. И. Клад каменных артефактов эпохи неолита стоянки и могильника Сергушкин-1, пункта «А» // Второй век подвижничества. Красноярск, 2011. С. 150–160.

Серигов Ю. Б. Шайтанское озеро — священное озеро древности. Нижний Тагил, 2013. 408 с.

Серигов Ю. Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил, 2014. 268 с.

Серигов Ю. Б. Сакральный аспект кладов каменных изделий на территории Урала // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. IX. Барнаул, 2016. С. 7–29.

Серигов Ю. Б. Шлифованные изделия из кладов каменного века на Урале и некоторые аспекты их изучения // Преистория. Древность. Средневековье. Исследования по истории, археологии, культуре. Зимовники, 2017. Кн. I. С. 22–29.

Усачева И. В. «Утюжки» Евразии. Новосибирск, 2013. 352 с.

Цветкова И. К. Волосовский клад // Труды ГИМ. Вып. XXIII. М., 1957. 41 с.

Цветкова И. К. Ритуальные «клады» стоянки Володары // Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975. С. 102–111.

Шорин А. Ф. Святилище Кокшаровский холм в Среднем Зауралье: маркеры сакрального пространства // Уральский исторический вестник. 2010. № 1 (26). С. 32–42.

REFERENCES

Brodianskii D. L., Popov A. N. Klad rannezaisanovskikh artefaktov na pamiatnike Artemovskii-Ptitsefabrika v Primor'e. [Hoard of artifacts of early Saisan culture at the Artemovskii-Ptitsefabrika site in Primorye]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia, filosofii. T. 10. Vyp. 5: Arkheologii i etnografiia*. [Vestnik NSU. Series: History, philosophy. 2011. T. 10, vol. 5: Archaeology and Ethnography]. 2011. S. 168–174 (in Russian).

Gudimenko I. V., Kiiashko V. Ia. Original'naia liteinaia forma paleometallicheskoii epokhi [The original mold of Paleometal epoch]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1994 g.* [Historical and archaeological research in Azov and the Lower don in 1994]. Vyp. 14. Azov, 1997. S. 102–112 (in Russian).

Zamiatnin S. N. Miniatiurnye kremnevye skul'ptury v neolite Severo-Vostochnoi Evropy. [Miniature flints sculptures in Neolithic of the North-Eastern Europe]. *Sovetskaia arkheologiiia* [Soviet archaeology]. T. X. 1948. S. 85–123 (in Russian).

Kalieva S. S. Klad Aksu v stepnom Pritobol'e. [Hoard Aksu in the steppe Tobol]. *Sovetskaia arkheologii* [Soviet archaeology]. 1988. № 3. S. 240–243 (in Russian).

Kostyleva E. L., Utkin A. V. Volosovskie ritual'nye klady v sostave pogrebal'nykh kompleksov (khronologiiia i tipologiiia). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik. Vyp. 8. T. I. Materialy IV Tverskoi arkheologicheskoi konferentsii i 12-go zasedaniia nauchno-metodicheskogo seminara "Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v drevnosti"*. [Ritual hoards from Volosovo as a part of burial complexes (chronology and typology). Materials IV Tver archaeological conference and the 12th meeting of the scientific and methodological seminar "Tver land and adjacent territories in ancient times"] . Tver', 2011. S. 340–360 (in Russian).

Monsel' M.-E., K'otti L., Gaiiar K., Onoratini Zh., Plerdo D. Kamennye predmety neutilitarnogo naznacheniia, naidennye na evropeiskikh pamiatnikakh epokhi paleolita. [Mineral objects of nonutilitarian purpose from European sites of Paleolithic epoch]. *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia.]. 2012. № 1 (49). S. 24–40 (in Russian).

Okladnikov A. P. *Neolit i bronzovyi vek Pribaikal'ia: Glazkovskoe vremia. Ch. III.* [Neolithic and Bronze age of Baikal region: Glaskov period] *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. no 43. Moskva; Leningrad, 1955. 374 s. (in Russian).

Privalikhin V. I. Klad kamennykh artefaktov epokhi neolita stoiianki i mogil'nika Sergushkin-1, punkta "A". [Hoards of the stone artifacts of Neolithic epoch from the site and the burial site Sergushkin-1, point "A"]. *Vtoroi vek podvizhnichestva* [The second age of asceticism]. Krasnoiar'sk, 2011. S. 150–160 (in Russian).

Serikov Iu. B. *Shaitanskoe ozero — sviashchennoe ozero drevnosti.* [Shaitanskoje lake — sacral lake of the Ancient time]. Nizhnii Tagil, 2013. 408 s. (in Russian).

Serikov Iu. B. *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala.* [Issues on primitive art of the Urals]. Nizhnii Tagil, 2014. 268 s. (in Russian).

Serikov Iu. B. Sakral'nyi aspekt kladov kamennykh izdelii na territorii Urala. [Sacral aspect of hoards of stone products on the territory of Ural]. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive.* [The worldview of the population of South Siberia and Central Asia in historical retrospect]. Barnaul, 2016. Vyp. IX. S. 7–29 (in Russian).

Serikov Iu. B. Shlifovannye izdeliia iz kladov kamennogo veka na Urale i nekotorye aspekty ikh izucheniia. [Polished products from the Stone Age hoards on Ural and some aspects of these study]. *Preistoriia. Drevnost'. Srednevekov'e. Issledovaniia po istorii, arkhologii, kul'ture. Kniga I. Zimovniki: Zimovnikovskii kraevedcheskii muzei* [Prehistory. Antiquity. Ages. Research on history, archeology, culture]. 2017. S. 22–29 (in Russian).

Usacheva I. V. "Utiuzhki" Evrazii. ["Utiuzhki" of Eurasia]. Novosibirsk, 2013. 352 s. (in Russian).

Tsvetkova I. K. Volosovskii klad. [The hoard of Volosovo]. *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia*. [Works of The state historical Museum]. Vyp. XXIII. M., 1957. 41 s. (in Russian).

Tsvetkova I. K. Ritual'nye "klady" stoianki Volodary. [Ritual hoards of the site Volodary]. *Pamiatniki drevneishei istorii Evrazii*. [Monuments of ancient history of Eurasia]. Moskva, 1975. S. 102–111 (in Russian).

Shorin A. F. Sviatilishche Koksharovskii kholm v Srednem Zaural'e: markery sakral'nogo prostranstva. [Sanctuary Koksharovskiy Hill in the Middle Transural: markers of the sacral area]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural historical Bulletin]. 2010. № 1 (26). S. 32–42 (in Russian).

Цитирование статьи:

Сериков Ю. Б. Предметы неутилитарного назначения в кладках каменных изделий Урала и Сибири // Народы и религии Евразии. 2019. № 1 (18). С. 7–17.

Citation:

Serikov U. B. Artefacts of non-utilitarian purpose in buried treasure of stone artefacts of Ural and Siberia. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 1 (18). P. 7–17.
